

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
25 July 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 829/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.Ф.Т. (представлен адвокатом Даниэль Мамен, Ассоциация по координации помощи просителям убежища и мигрантам в районе Ривьеры)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	5 июня 2017 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 22 июня 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	6 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Бенин
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток в случае высылки (принцип невыдворения)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 22

1.1 Автором сообщения является С.Ф.Т., гражданин Бенина, родившийся в 1979 году. Он утверждает, что в случае его высылки в Бенин Швейцария нарушит статью 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом Даниэль Мамен из Ассоциации по координации помощи просителям убежища и мигрантам в районе Ривьеры.

1.2 22 июня 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение не удовлетворять просьбу автора о принятии временных мер.

* Принято Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

*** К настоящему решению прилагается особое (несогласное) мнение члена Комитета Абдельвахаба Хани.

1.3 12 апреля 2018 года Комитет, опираясь на дополнительную информацию адвоката от 9 сентября 2017 года и действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Бенин, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 19 апреля 2018 года государство-участник сообщило Комитету о том, что процедура высылки автора в Бенин приостановлена до вынесения Комитетом решения по его сообщению.

Факты в изложении автора

2.1 В 2008 году автор работал кладовщиком-курьером в фирме коммерсанта Патриса Талона – дяди его супруги и нынешнего президента Республики Бенин. 23 октября 2012 года в отношении Патриса Талона был выдан международный ордер на арест: он вместе с сообщниками из своего окружения подозревался в попытке отравления тогдашнего главы государства Тома Йеи Бони. Являясь курьером г-на Талона, автор также попал под подозрение в причастности к этому делу.

2.2 В октябре 2012 года трое сотрудников бенинских спецслужб в масках и гражданской одежде поздно вечером проникли в дом автора, после чего он был доставлен на автомобиле в «Малый дворец» – центр содержания под стражей в Котону, где он находился в течение двух недель, не имея одежды и будучи помещенным в тесную камеру, под потолком которой имелась лишь узкая щель. Автора ежедневно допрашивали и неоднократно пытали, чтобы получить доказательства его причастности к делу Патриса Талона о покушении на убийство президента Бенина. Ему нанесли удары кулаками по лицу, прикладом автомата по спине, а затем – в правую надбровную дугу, после чего он потерял сознание. Затем надзиратели заставляли автора приседать с тяжелым грузом на плечах, нанося ему при этом удары по коленям плетью, на кончике которой были закреплены острые лезвия; после пережитого у него до сих пор остаются следы и болевые ощущения. Автор также утверждает, что каждый вечер его насиловал один из военнослужащих в маске, личность которого ему до сих пор не известна. Так, мучители щипцами нанесли автору травму пениса, повлекшую за собой инфекционное заражение, от которого он до сих пор не излечился.

2.3 Затем по распоряжению главного комиссара полиции Котону, которому было поручено вести дело о попытке отравления, автору было предложено освобождение за выкуп в размере порядка 4 000 долл. США. Надзиратели доставили автора домой, чтобы он передал им указанную сумму, после чего потребовали от него хранить молчание о событиях в «Малом дворце» и пригрозили, что убьют его самого или членов его семьи, если он покинет страну.

2.4 Вернувшись на свою прежнюю должность кладовщика, автор регулярно получал телефонные звонки с требованием не распространяться о перенесенных им издевательствах. В феврале 2013 года, когда автор возвращался с работы, ему позвонила плачущая жена и сообщила, что к ним в дом явились люди в штатском, которые изъяли документы и его компьютер. Тогда автор бежал из Котону в Медерос-Конди, где у его матери был дом; жена автора и их ребенок, в свою очередь, переехали к его теще.

2.5 Автор провел в доме матери около восьми месяцев. 8 октября 2013 года его жена связалась с ним и сообщила о звонке неизвестного, который предупредил, что его скоро начнут разыскивать, так как якобы именно через автора Патрис Талон финансировал движение «Красная среда», организующее народный протест против пересмотра Конституции. Тогда автор переехал из Медерос-Конди в другой населенный пункт, где стал готовиться к бегству из страны.

2.6 12 октября 2013 года автор прибыл в Швейцарию и в тот же день подал в Валлорбе ходатайство о предоставлении ему убежища. Решением от 2 апреля 2014 года Федеральное управление по вопросам миграции отклонило ходатайство автора и распорядилось выслать его из Швейцарии. 24 февраля 2015 года Федеральный суд отклонил апелляцию автора и подтвердил распоряжение о его высылке. 19 октября 2015 года автор подал ходатайство о пересмотре дела в Государственный секретариат

по вопросам миграции, являющийся правопреемником Федерального управления по вопросам миграции. В своем решении от 22 марта 2016 года Государственный секретариат отклонил ходатайство автора и отметил, что его утверждения о сексуальном насилии представлены с опозданием. 22 апреля 2016 года автор подал апелляционную жалобу на это решение в Федеральный административный суд; 1 июня 2016 года его жалоба была отклонена.

2.7 Автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством и депрессивным расстройством от средней до тяжелой степени. Кроме того, он испытывает нарушения сна и мучается частыми кошмарами, в которых вновь переживает перенесенные им издевательства. В памяти автора также всплывает перенесенная физическая боль, напоминающая ему о тех бесчинствах, которым его подвергали. В настоящее время он проходит еженедельное психотерапевтическое лечение и усиленную психотропную медикаментозную терапию, которые необходимы для обеспечения его физической целостности. В медицинском заключении от 30 мая 2017 года указано, что у автора прослеживается высокая степень риска самовредительства. Автор также наблюдается в университетской клинике Лозанны. Он утверждает, что боится быть узнанным теми военнослужащими, которые его пытали: он не видел их лиц, скрытых под масками, но полагает, что они и сейчас продолжают службу в Котону или в других районах страны.

2.8 9 сентября 2017 года автор представил медицинское заключение от 19 июля 2017 года, согласно которому он был вторично госпитализирован в психиатрическое отделение клиники в Веве с 22 июня по 13 июля 2017 года ввиду опасности совершения самоубийства. У автора были выявлены периодические депрессивные расстройства в тяжелой форме, сопровождающиеся психотическими симптомами, а также состояние посттравматического стрессового расстройства как у жертвы пыток. В заключении указано, что в настоящее время автор нуждается в прохождении лечения в безопасной среде, так как в противном случае риск совершения акта самовредительства будет высоким. При возвращении в Бенин следует опасаться обострения посттравматической симптоматики и повышенного риска самоубийства наряду с невозможностью получения адекватного медицинского обслуживания. В медицинском заключении ассоциации «Сопричастность» (обеспечивающей психотерапевтические консультации мигрантам в Лозанне) от 22 августа 2017 года также указано, что автор наблюдается с 20 мая 2014 года и страдает тяжелым депрессивным расстройством с психотическими симптомами и что ему необходим усиленный надзор во избежание совершения акта самовредительства, а также обеспечение такими медикаментами, как «Сертралин», «Серокель», «Кетиапин», «Золпидем» и «Нексиум-МУПС».

2.9 Автор заявляет, что для облегчения своих ежедневных страданий он нуждается в постоянном наблюдении у психиатров и психологов (еженедельном психотерапевтическом лечении) и активной психотропной медикаментозной терапии, чего ему не будет обеспечено в Бенине. Кроме того, он проживал в этой стране, испытывая постоянный страх быть узнанным своими мучителями, лица которых были скрыты под масками. Он считает, что при новом президенте положение в Бенине является не вполне спокойным и что его безопасность не будет обеспечена.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае его высылки в Бенин Швейцария нарушит его права, предусмотренные в статье 3 Конвенции, поскольку ему будет грозить опасность применения пыток со стороны бенинских властей. Он опасается доносов, в результате которых его могут похитить и убить. Он также утверждает, что его высылка приведет к тяжелому и длительному ухудшению состояния его здоровья ввиду отсутствия доступа к надлежащему психиатрическому лечению в его стране происхождения.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 24 ноября 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

4.2 Государство-участник прежде всего напоминает обстоятельства дела и процессуальные действия в органах власти и судах Швейцарии. Затем оно рассматривает данное дело в свете различных элементов, которые нужно принять во внимание для того, чтобы сделать вывод о наличии серьезной и реальной опасности применения пыток, угрожающей лично автору, в случае его высылки в страну происхождения: а) доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; б) утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; в) политическую деятельность автора на территории или за пределами страны происхождения; г) доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора; и е) фактические неувязки в заявлениях автора¹.

4.3 Что касается наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, то она сама по себе не является достаточным основанием для того, чтобы считать, что какое-либо лицо станет жертвой применения пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет должен определить, грозит ли лично автору опасность подвергнуться пыткам в стране, куда он должен быть выслан². Чтобы квалифицировать угрозу применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции как предсказуемую, реальную и личную, необходимы дополнительные основания³. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁴.

4.4 Государство-участник считает, что Бенин – это стабильная парламентская демократия, что это страна, где нет никаких преследований, что если в ней и есть случаи применения пыток или жестокого обращения, то их можно считать единичными, как это было указано в 2016 году в докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки. Кроме того, одного лишь общего положения в области прав человека недостаточно для определения того, является ли высылка автора совместимой со статьей 3 Конвенции.

4.5 Государство-участник отмечает, что и перед его официальными органами, и перед Комитетом автор заявил, что в период содержания под стражей его пытали. Он также указал, что в своем решении от 22 марта 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции счел, что его утверждения о сексуальном насилии были изложены с опозданием. В этой связи автор ссылается на медицинское заключение от 30 марта 2015 года (кстати, не представленное швейцарским властям), где по поводу жертв пыток отмечалось, что изложение пережитых им событий становится возможным только в обстановке безопасности и доверия, которую иногда трудно создать в присутствии представителей властей. Согласно этому документу, пояснения автора, изложенные врачу отделения помощи жертвам насилия университетской клиники кантона Во, с которым ему удалось наладить доверительные отношения, соответствуют следам повреждений, наблюдавшихся на его половых органах. Однако, в частности, из постановления Федерального административного суда от 1 июня 2016 года следует, что множественные следы повреждений на теле автора не были оспорены. При этом суд указал, что в обоих медицинских заключениях – соответственно от 15 июля и от 28 сентября 2015 года, – которые были переданы внутренним властям, причины появления этих следов не указаны, и что они, следовательно, не подтверждают заявления автора о том, что эти травмы были нанесены лицами, находившимися на службе у бывшего президента страны Тома Йеи Бони, по причине косвенной причастности автора к попытке государственного переворота, приписываемой нынешнему президенту Бенина. Так, например, суд пришел к выводу, что упомянутые заключения не приносят каких-либо новых

¹ Замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, пункт 8.

² *К.Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), пункт 10.2.

³ Там же, пункт 10.5; и *Дж. У.А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пункты 6.3 и 6.5.

⁴ Замечание общего порядка № 1 Комитета, пункт 6.

элементов, которые могли бы повлиять на оценку достоверности рассказа автора с точки зрения наличия опасности его преследования.

4.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что ни перед властями Швейцарии, ни в Комитете автор не заявлял, что он принимал участие в политической деятельности.

4.7 Государство-участник констатирует, что Патрис Талон, с деятельностью которого автор связывает свой арест, является нынешним президентом Республики Бенин, а также, по словам самого автора, еще и дядей его супруги. Кроме того, в мае 2014 года Патрис Талон и все лица, причастные к попытке государственного переворота, были помилованы бывшим президентом Бенина. Таким образом, за период после выезда автора из этой страны политическая обстановка в ней коренным образом изменилась.

4.8 Автор так и не указал причин, по которым он до сих пор опасается, что в случае возвращения его будут преследовать и что власти Бенина не обеспечат его защиту. Кроме того, из материалов дела следует, что жена автора, т.е. племянница Патриса Талона, никогда не подвергалась ни малейшему преследованию, несмотря на обвинения, которые предположительно предъявлялись ее супругу.

4.9 Государство-участник в основном ссылается на решения внутренних органов власти, которые указали на отсутствие средств доказывания, а также на многочисленные противоречивые и неправдоподобные моменты в рассказе автора о тех преследованиях и жестоком обращении, которым он предположительно подвергался в своей стране.

4.10 Что касается психического здоровья автора, то государство-участник принимает к сведению представленные медицинские заключения, но оспаривает утверждение о том, что у автора не будет доступа к надлежащему психиатрическому лечению в его стране. Состояние здоровья автора было тщательно рассмотрено представителями внутренних властей. Как отметил Федеральный административный суд, в Котону имеется целый ряд специализированных учреждений, в которых автор сможет получить адекватную медицинскую помощь.

4.11 Следовательно, государство-участник считает, что автор не подтвердил свое заявление о том, что в случае его возвращения в страну происхождения ему будет грозить конкретная и серьезная опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям Конвенции.

4.12 19 апреля 2018 года государство-участник представило дополнительные замечания в отношении дополнительных медицинских документов, переданных автором (медицинских заключений от 19 июля и от 22 августа 2017 года, справки о выписке из больницы от 13 июля 2017 года и медицинского отчета от 21 июля 2017 года). В упомянутых документах отражена динамика состояния здоровья автора, но при этом в них нет никакой новой информации о возможностях его медицинского наблюдения в Бенине.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 30 мая 2018 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Прежде всего государство-участник упрекает автора в наличии неправдоподобных и несогласованных элементов в его показаниях, в отсутствии доказательств перенесенных им пыток и наличия грозящей ему опасности в случае его возвращения в Бенин, а также в утверждениях о невозможности его медицинского наблюдения в Бенине.

5.3 Автор заявляет, что он бежал из Бенина после неоднократных изнасилований, пыток и угроз убийством. Когда его допрашивали две женщины, он находился в тяжелом психологическом состоянии, будучи парализован страхом и полученными травмами. Автор отмечает, что, учитывая сексуальный характер причиненного ему

насилия, нельзя исключать, что проведение допроса лицом противоположного пола может стать причиной неточностей и неувязок в его показаниях.

5.4 В ходатайстве о пересмотре дела, поданном 19 октября 2015 года, изложено пояснение мотивов решения об отказе в предоставлении убежища, вынесенного Государственным секретариатом по вопросам миграции. В этом ходатайстве Служба правовой помощи лицам в изгнании приводит подробное описание событий и содержание обвинений и угроз, побудивших автора бежать из Бенина сначала в Того, а затем в Швейцарию, в то время как его жена была беременна, уже имея на руках малолетнего сына.

5.5 Лишь через полтора года после прибытия в Швейцарию автор, наконец, смог признаться своему психиатру, которого посещал раз в неделю, в том, что он стал жертвой изнасилований, травмирования пениса щипцами и других пыток. Государственный секретариат по вопросам миграции не уделил должного внимания переданным ему элементам, в частности медицинскому заключению Нантского фонда, в котором признается, что лицу, пострадавшему от сексуального насилия, может потребоваться время для того, чтобы заговорить о своем изнасиловании, и что у жертвы могут проявляться нарушения памяти, например неувязки в изложении событий⁵.

5.6 Автор утверждает, что во всех представленных им медицинских заключениях о состоянии его физического и психического здоровья, т.е. в документах, выданных Нантским фондом, Лозаннской университетской клиникой, ассоциацией «Сопричастность» и отделением помощи жертвам насилия университетской клиники кантона Во, которые сопровождаются фотографиями с изображением шрамов на его теле, и в частности на половых органах, подтверждается наличие у автора повреждений и травм, которые до сих пор не излечены. Эти следы соответствуют рассказу автора о перенесенных им пытках и жестоком обращении, и, хотя невозможно доказать, что эти повреждения являются результатом упомянутых автором действий, по-видимому, с одной стороны, будет справедливо принять к сведению такое совпадение фактов, а с другой – вряд ли можно представить, чтобы автор мог самостоятельно нанести себе такие увечья.

5.7 Военнослужащие в масках изнасиловали автора, а затем угрожали убить его, если он расскажет о содеянном; поэтому он опасается возвращения в Бенин. С другой стороны, автор заявляет, что после его выезда из страны его жена получала угрозы по телефону и была вызвана в полицию. Поэтому весьма вероятно, что в случае возвращения в Бенин он будет арестован, тем более что насильничавшие и пытавшие его лица до сих пор находятся на службе и знают, что автор после своего бегства сообщил о произошедших с ним событиях.

5.8 Относительно медицинского наблюдения в Бенине автор ссылается на доклады⁶ о проблемной ситуации с лечением в этой стране и, в частности, указывает на недостатки в системе охраны психического здоровья. С другой стороны, тот факт, что автор уже наладил со своим психиатром терапевтический союз «врач–пациент», усложнит установление новой связи с каким-либо врачом в Бенине. Автор также опасается, что его высказывания в рамках терапии будут использованы полицией. Этот страх проявляется даже в его отношениях с близкими, поскольку он до сих пор не решился подробно рассказать своей жене о том, что ему пришлось пережить.

⁵ См. Organisation suisse d'aide aux réfugiés, *Manuel de la procédure d'asile et de renvoi*, 2e édition (Berne, Éditions Haupt, 2009), chap. XII, point 5.3, «Difficultés spécifiques en matière de vraisemblance».

⁶ См. Organisation mondiale de la santé, *Mental Health Atlas 2011, Country Profile: Benin*. Можно ознакомиться по адресу https://www.who.int/mental_health/evidence/atlas/profiles/ben_mh_profile.pdf?ua=1 (только на английском языке). См. также Commission de l'immigration et du statut de réfugié du Canada, «Bénin: information sur le traitement réservé aux personnes atteintes d'une maladie mentale, y compris la schizophrénie, par les autorités et la société (2009-mai 2013)», 10 juin 2013, BEN104449.F. Можно ознакомиться по адресу <https://irb-cisr.gc.ca/en/country-information/rir/Pages/index.aspx?doc=454613&pls=1>.

5.9 Что касается родственных связей с Патрисом Талоном, то автор действительно женат на племяннице нынешнего президента, однако это автоматически не означает, что они были близки на момент совершения упомянутых деяний до избрания г-на Талона на этот пост. При этом отъезд автора может быть истолкован как проявление нелояльности к своей стране и, следовательно, к дяде своей супруги, что также может грозить ему новыми издевательствами.

5.10 С прибытием в государство-участник автор надеялся обрести защиту и тем самым избавиться от тревог и кошмаров, из-за которых в 2017 году он был госпитализирован. В настоящее время он находится под медицинским наблюдением, которое представляется ему единственным средством преодоления имеющихся трудностей, хотя переживаемые им страдания не проходят. В плане физического здоровья те 15 дней, которые он провел в тюрьме, подвергаясь пыткам, повлекли за собой множественные последствия. Например, автору приходилось несколько раз в день поднимать тяжести, получая при этом удары прикладом или кнутом с острыми лезвиями, вследствие чего он до сих пор испытывает сильные боли в коленях и спине, которые значительно сковывают его движения и вынуждают его проходить интенсивные сеансы физиотерапии.

5.11 В заключение автор приходит к выводу, что все представленные аргументы побуждают его вновь утверждать, что его высылка в Бенин будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в каком-либо сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник не оспорило тот факт, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и не подвергло сомнению приемлемость сообщения.

6.3 Не усматривая никакого другого препятствия для приемлемости данного сообщения, Комитет объявляет его приемлемым по смыслу статьи 3 Конвенции и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение существа сообщения

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном деле Комитету предстоит решить, является ли высылка автора в Бенин нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет прежде всего напоминает, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений и что никакие исключительные обстоятельства не могут приводиться государством-участником в оправдание пыток⁷.

⁷ Замечание общего порядка 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, пункт 5.

7.3 В связи с необходимостью определения того, существуют ли серьезные основания полагать, что предполагаемой жертве будет угрожать опасность применения пыток, Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции государства-участники должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в стране высылки постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако в данном случае Комитет должен определить, угрожает ли автору личная опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Бенин. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что при возвращении в эту страну заявителю будет угрожать применение пыток; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁸. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека также не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела⁹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. В таких обстоятельствах Комитет обычно считает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹⁰. Факторы опасности, угрожающей лично автору, могут включать, в частности, политическую принадлежность или политическую деятельность автора или членов его семьи, а также наличие ордера на арест без гарантии надлежащего обращения и справедливого судебного разбирательства¹¹. Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора, который должен представить аргументированное изложение дела, т.е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, личной, существующей и реальной. Однако в случае, если заявитель находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹². Комитет также напоминает, что он придает большое значение выводам органов государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и осуществляет свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу¹³.

7.5 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что в случае его высылки в Бенин он рискует подвергнуться аресту и быть узнанным теми лицами (военнослужащими) в масках, которые пытали и насильствовали автора в период его содержания под стражей в связи с косвенной причастностью к попытке государственного переворота, приписываемой нынешнему президенту Бенина, и которые, по мнению автора, до сих пор продолжают службу. Комитет также отмечает, что автор опасается оказаться лишенным доступа к надлежащему психиатрическому лечению в своей стране происхождения.

7.6 Комитет напоминает, что ему надлежит определить, грозит ли автору в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Бенин.

⁸ *Аль-Хадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), пункт 8.3; *Р.А.И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), пункт 7.2; и *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), пункт 11.3.

⁹ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), пункт 15.3.

¹⁰ Замечание общего порядка 4 Комитета, пункт 11.

¹¹ Там же, пункт 45.

¹² Там же, пункт 38.

¹³ Там же, пункт 50.

Он отмечает, что у автора имелись все возможности для обоснования и уточнения своих жалоб на национальном уровне – в Государственном секретариате по вопросам миграции и Федеральном административном суде, но что представленные автором аргументы не позволили национальным органам прийти к выводу, что по возвращении в Бенин его могут подвергнуть пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, в Бенине случаи применения пыток и жестокого обращения могут квалифицироваться как единичные. Он также принимает к сведению вывод государства-участника об отсутствии каких-либо факторов, указывающих на наличие серьезных оснований полагать, что именно автору будет угрожать конкретная опасность пострадать от применения пыток в случае его возвращения в Бенин, учитывая новую политическую ситуацию в этой стране, в частности те обстоятельства, что Патрис Талон, который был помилован в 2014 году, с 6 апреля 2016 года является президентом страны и что автор находится в родстве с г-ном Талоном. Комитет отмечает, что со времени описываемых фактов политическая обстановка в Бенине изменилась и что автор не утверждает, что он занимался какой-либо политической деятельностью.

7.7 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает утверждения автора о сексуальном насилии, считая их неправдоподобными и представленными с опозданием. В этой связи Комитет принимает к сведению тот факт, что национальные органы не поставили под сомнение наличие у автора повреждений, но что Федеральный административный суд указал, что медицинские заключения от 15 июля и 28 сентября 2015 года не определяют происхождение этих повреждений и, следовательно, не подтверждают его показания о пытках, и пришел к выводу, что упомянутые заключения не привносят новых элементов, способных повлиять на оценку правдоподобности рассказа автора об угрожающей ему опасности преследования.

7.8 Комитет также отмечает аргументы автора о том, что: а) он не сможет проходить надлежащее психиатрическое лечение в своей стране происхождения; б) налаженная в настоящее время терапевтическая связь автора с его психиатром может затруднить установление новой связи с каким-либо врачом в Бенине; и с) высказывания автора в процессе курса терапии могут быть использованы в Бенине органами полиции. В то же время Комитет отмечает, что состояние здоровья автора было подробно проанализировано швейцарскими властями, что в настоящее время он уже не находится в стационаре и что его лечение может проводиться в Бенине, поскольку в Котону имеется целый ряд специализированных учреждений, где автор сможет получать надлежащее медицинское обслуживание.

7.9 В данных обстоятельствах Комитет считает, что представленная автором информация недостаточна для того, чтобы подтвердить наличие грозящей лично ему предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Бенин.

8. Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка автора в Бенин не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Абдельвахаба Хани

1. Автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством. В настоящее время он проходит еженедельное психотерапевтическое лечение и медикаментозную терапию с применением сильных психотропных препаратов, которые жизненно необходимы для сохранения его физической неприкосновенности. В медицинских заключениях, которые представлены автором в обоснование своего сообщения, указано, что у автора наблюдается высокий риск самовредительства. Как у лица, перенесшего пытки, у автора были диагностированы периодические депрессивные расстройства в тяжелой форме, сопровождающиеся психотическими симптомами. Сейчас он нуждается в прохождении лечения в безопасной среде, так как в противном случае риск совершения акта самовредительства будет высоким. Автор утверждает, что его жизнь в Бенине будет пронизана постоянным страхом быть узнанным своими мучителями. Автор поясняет политические последствия своего дела и считает, что ситуация в Бенине при новом президенте не столь спокойна и что его безопасность не будет обеспечена.

2. Государство-участник полагает, что утверждения о сексуальном насилии были представлены с опозданием – лишь через полтора года после прибытия автора в Швейцарию, не учитывая тот факт, что лицу, пострадавшему от сексуального насилия, может потребоваться время для того, чтобы заговорить о своем изнасиловании, и что у жертвы могут проявляться нарушения памяти, например неувязки в изложении событий¹.

3. В то же время государство-участник признает, что сообщать о пережитых событиях можно только в обстановке безопасности и доверия, которую подчас трудно наладить в отношениях с лицами, связанными с органами власти. Оно также признает, что пояснения автора, изложенные врачу отделения помощи жертвам насилия университетской клиники кантона Во, с которым ему удалось наладить доверительные отношения, соответствуют следам повреждений, наблюдавшихся на его половых органах. Однако Федеральный административный суд указал, что медицинские заключения от 15 июля и 28 сентября 2015 года не определяют происхождение этих повреждений и, следовательно, не подтверждают показания автора о пытках. Власти государства-участника не поясняют, почему они не распорядились провести перекрестную медицинскую экспертизу для установления причин упомянутых повреждений. Согласно предыдущей практике Комитета, всегда должно обеспечиваться проведение медицинского освидетельствования, в том числе запрошенного автором в целях подтверждения пыток, которым он был подвергнут, независимо от оценки достоверности данного утверждения со стороны органов власти², с тем чтобы компетентные органы могли объективно провести не вызывающую каких-либо разумных сомнений оценку опасности применения пыток, основываясь на результатах этого медицинского и психологического освидетельствования³.

4. Государство-участник далее указывает на имеющиеся в повествовании автора многочисленные противоречия и неправдоподобные моменты, связанные с преследованием и жестоким обращением, которым он подвергался в своей стране. Однако от жертв пыток никогда нельзя ожидать безупречной точности изложения⁴.

¹ См. Organisation suisse d'aide aux réfugiés, *Manuel de la procédure d'asile et de renvoi*, 2e édition (Berne, Éditions Haupt, 2009), chap. XII, point 5.3, «Difficultés spécifiques en matière de vraisemblance».

² *М.Б. и др. против Дании* (CAT/C/59/D/634/2014), пункт 9.8.

³ Замечание общего порядка 4 Комитета, пункт 41.

⁴ Там же, пункт 42; *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), пункт 11.3; *Кисоки против Швеции* (CAT/C/16/D/41/1996), пункт 9.3; *Айдин против Швеции* (CAT/C/21/D/101/1997),

5. Государство-участник также не дает никаких пояснений в связи с утверждениями автора о том, что его предположительно допрашивали две женщины, хотя он находился в тяжелом психологическом состоянии, парализованный страхом и травмами после перенесенных неоднократных изнасилований. Не исключено, что проведение допроса лицом противоположного пола может провоцировать неточности и неувязки в его свидетельских показаниях. Речь в данном случае идет об основной гарантии для автора, который утверждает, что его подвергали сексуальным пыткам с повторяющимися изнасилованиями.

6. Что касается оценки общего положения в стране высылки, то, хотя государство-участник считает, что Бенин – это стабильная парламентская демократия, что в этой стране нет никаких преследований и что случаи применения пыток или жестокого обращения в Бенине можно рассматривать в качестве одиночных, такая оценка не исключает случаев конъюнктурных преследований, как это подчеркивалось Комитетом⁵. К тому же отсутствие постоянной практики систематических вопиющих нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу не может угрожать применение пыток с учетом конкретных обстоятельств его дела⁶.

7. Смысл защиты, предоставляемой согласно абсолютному принципу невозвращения, заключается в предупреждении непоправимого вреда, а не в устранении последствий причиненного ущерба⁷.

8. Комитет должен был применить принцип толкования сомнений в пользу заявителя в качестве превентивной меры против нанесения непоправимого ущерба⁸. С учетом конкретных обстоятельств настоящего сообщения Комитету следовало сделать вывод о том, что высылка автора в Бенин явится нарушением статьи 3 Конвенции.

пункты 6.6 и 6.7; *К.Т. и К.М. против Швеции* (CAT/C/37/D/279/2005), пункт 7.6; *Е.К.У. против Финляндии* (CAT/C/54/D/490/2012), пункт 9.6; и *М.Б. и др. против Дании*, пункт 9.6.

⁵ CAT/C/BEN/CO/3, пункты 34–35.

⁶ *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.3.

⁷ *Алан против Швейцарии*, пункт 11.5.

⁸ Замечание общего порядка 4 Комитета, пункт 51.